

Г. Б. Романовский

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические аспекты противодействия коррупции в России в современных условиях. Определено, что коррупция в глазах обывателя видится лишь как взяточничество и использование государственного статуса. Однако коррупция в своем научном понимании охватывает значительное количество правонарушений, многие из которых российским законодателем не криминализованы каким-либо образом, в частности: коррупционный лоббизм и фаворитизм, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), nepotизм (распределение должностей родственникам или друзьям вне профессиональных требований), совершение коррупционных деяний за рубежом и др. Выделено, что противодействие коррупции должно осуществляться и в частном секторе. Констатируется необходимость наступления на организованную преступность как социальную основу коррупции. Обосновывается, что особая роль в борьбе с коррупцией должна принадлежать суду. Подчеркивается необходимость ратификации статьи 20 Конвенции ООН против коррупции..

Ключевые слова: коррупция, противодействие, контроль, организованная преступность, конфискация имущества.

G. B. Romanovsky

Doctor of law, professor

Head of department of Criminal Law

Penza State University, Penza, the Russian Federation

ANTI-CORRUPTION ACTIVITY PROBLEMS: LAW AND CRIMINOLOGY

Abstract. The article discusses the criminological aspects of combating corruption in Russia today. It was determined that corruption in the eyes of the man in the street is seen only as bribery and the use of state status. However, corruption in their scientific understanding covers a significant number of offenses, many of which are not criminalized by Russian legislators in any way, such as: corruption lobbying and favoritism, illegal support and financing of political organizations (parties, etc.), Nepotism (post distribution relatives or friends outside the professional requirements), the commission of acts of corruption abroad and others. The author underlines that fighting corruption should be carried out in the private sector. The author also states the necessary of an offensive against organized crime as a social basis of corruption. The author proves that a special role in the fight against corruption should belong to the court. The author emphasizes the necessary of ratification of the Article 20 of the UN Convention against Corruption.

Key words: corruption, combating, control, organized crime, confiscation of property.

Проблема противодействия коррупции является актуальной темой по целому ряду причин. Во-первых, наше государство по рейтингу восприятия коррупции находится не на самой лучшей позиции (142 место в 2009 г., 154 – в 2010 г., 143 – в 2011 г.). В 2012 г. Россия занимает 133 (28 баллов) место, наши ближайшие соседи – Гондурас, Казахстан. Во-вторых, коррупция признана угрозой национальной безопасности. Известна фраза Председателя Конституционного Суда РФ

В.Д. Зорькина: «Если Россия не будет бороться с коррупцией, тогда весь мир будет бороться с коррумпированной Россией». В-третьих, борьбе с коррупцией стало уделяться первоочередное внимание со стороны высших органов государственной власти. Последнее обстоятельство неоднократно подчеркивается Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым.

Несмотря на то, казалось бы весьма обсуждаемую тему борьбы с коррупцией, некоторые вопросы нередко остаются вне поля зрения отечественных исследователей.

Во-первых, коррупция в глазах обывателя видится лишь как взяточничество и использование государственного статуса. Правда, при обсуждении обогащения представителей коммерческих структур выдается краткий приговор: «Наворовали!». Здесь следует отметить, что коррупция в своем научном понимании охватывает значительное количество правонарушений, многие из которых российским законодателем не криминализованы каким-либо образом. В частности, к таковым следует отнести коррупционный лоббизм и фаворитизм, незаконную поддержку и финансирование политических структур (партий и др.), nepotизм (распределение должностей родственникам или друзьям вне профессиональных требований), совершение коррупционных деяний за рубежом и др. Кстати, о nepotизме: на всех уровнях власти говорится о создании социальных лифтов, дабы лучшие могли иметь доступ к государственным должностям и делать карьеру на благо государству исходя из своих профессиональных качеств. Только у нас nepotизм тщательно искореняется из официальной терминологии борьбы с коррупцией.

Во-вторых, противодействие коррупции должно осуществляться и в частном секторе. В подавляющем большинстве демократических стран частный сектор несет не меньшую нагрузку в борьбе с коррупцией, чем институт государственной службы. Любой коррупционный скандал с участием частной компании несет для нее не только репутационные риски, но и конкретные штрафные санкции, вплоть до привлечения к уголовной ответственности самого юридического лица. В России, несмотря на активное продвижение, идея об уголовной ответственности юридического лица никак не найдет своего законодательного закрепления. Кроме того, Закон Великобритании о взяточничестве, например, содержит норму об ответственности коммерческих организаций за ненадлежащую организацию своей деятельности, приведшую к взяточничеству, и за непредотвращение взяточничества, совершенного от имени компаний лицами, связанными с ними (менеджерами, работниками, агентами, посредниками, консультантами и др.) [13, с. 10]. Актуальность противодействия коррупции в частном секторе усугубляется курсом Российской Федерации на саморегулирование. В настоящее время набирает популярность аутсорсинг, возникший в бизнес-отношениях, но пропагандируемый для публичного управления. Само по себе данное явление понимается как передача каких-либо функций стороннему подрядчику [2]. Подобная передача идет в русле административной реформы, обозначенной еще Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 гг.» [5]. «Дело Оборонсервиса» прекрасно показало, что аутсорсинг отнюдь не помеха в противодействии коррупции, а при «грамотной» организации становится неплохой основой выстраивания отношений, нацеленных на личное обогащение. Принятый Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [6] указывает на то, что СРО передаются традиционные государственные полномочия по текущему управлению, созданию нормативной базы и осуществлению контроля. В то же время должностные лица СРО, фактически выполняя функции государственного органа, сами выведены из-под какого-либо контроля. Они не являются субъектами должностных преступлений, на них не распространяются ограничения, установленные для государственных

служащих. Кроме того, российское процессуальное законодательство даже не содержит норм об обжаловании действий (решений) органов СРО в судебном порядке [9, 10, 11]. Возможна лишь подача гражданского иска, как если бы спор между покупателем и продавцом. На эту сторону противодействия коррупции никто не обращает внимание. В то же время целые сферы выводятся из-под государственного контроля: аудит, оценочная деятельность, строительство (самая коррупционно емкая отрасль). Достаточно взглянуть на нотариат, чтобы оценить, чем чревата полная передача рычагов государственного управления в негосударственные руки. Россия – пожалуй, единственная страна, где от рук киллеров погибли Президент Федеральной нотариальной палаты и президент Московской областной нотариальной палаты.

В-третьих, необходимо наступление на организованную преступность как социальную основу коррупции. Как указывает В.Д. Зорькин: «Необходимо восстановить законность в регионах, где мафиозные структуры стремятся подменять органы власти и имеет место коррупция в ее наиболее опасных системных формах. С этой точки зрения следует подумать о воссоздании на принципиально иной основе спецподразделения по борьбе с организованной преступностью или коррупцией. В Сингапуре, к примеру, такое подразделение существует. Целесообразно, наверное, вернуться к идее Федерального закона о противодействии организованной преступности; можно было бы говорить о нормативном регулировании специальных операций по борьбе с организованной преступностью. События в Куцевской, Гусь-Хрустальном, Энгельсе показывают, что подобные преступные схемы и явления вошли в нашу жизнь» [3, с. 19]. Расформирование управлений по борьбе с организованной преступностью было отрицательно оценено практически всеми профессионалами-криминологами. Сейчас вопрос о воссоздании подобных специализированных подразделений решается на высшем уровне. Главное, чтобы в борьбе с организованной преступностью не победил «криминологический радикализм» (как его называет В.С. Овчинский [7]). Некоторые «горячие головы» предлагают создавать чуть ли не «эскадроны смерти» [12], что, по-видимому, найдет своих ярких сторонников. Здесь же необходимо активно использовать опыт институтов гражданского общества. В сфере борьбы с коррупцией осуществляет свою деятельность «Национальный антикоррупционный комитет», чей опыт должен быть востребован в государственном управлении. Дополнительно приведем пример борьбы с экстремизмом в США: «Одна из особенностей системы противодействия экстремизму в США заключается в том, что аналитические центры, обеспечивающие системную переработку информации об экстремистской активности и осуществляющие подготовку прямых рекомендаций в сфере политики противодействия экстремизму, тактических практических решений для высших органов государственной власти США, находятся не в спецслужбах, а вынесены вовне. Практически они всегда имеют статус независимых аналитических центров или общественных организаций, получают серьезное финансирование, привлекают к работе лучших специалистов. И эффективность их работы весьма высока. Масштабные программы противодействия экстремизму разрабатываются в этих общественных организациях еще и в связи с их возможностью в полном объеме использовать первую поправку к Конституции США, гарантирующую свободу слова, печати, вероисповедания, собраний. Сложились определенные правила игры: государство «читит» первую поправку, а его функции по отслеживанию и профилактике экстремизма выполняют общественные организации. Причем у этих «общественников» есть все: банки данных обо всех экстремистских организациях, их лидерах, членах, совершенных и планируемых мероприятиях» [8, с. 104]. Аналогичную систему следует выстроить и в России.

В-четвертых, особая роль в борьбе с коррупцией должна принадлежать суду. Судебная статистика показывает, что больше половины приговоров по некоторым коррупционным преступлениям не связаны с реальным лишением свободы.

При этом применение такого дополнительного вида наказания как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, например, в 2007 – 2009 гг. составила менее 1% [1, с. 32]. Не корректируются Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, касающиеся коррупционных преступлений. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе вынесено более 13 лет назад, а именно 10 февраля 2000 г., а последняя его редакция (22 мая 2012 г.) касалась разъяснения формальных положений о действиях должностного лица (два абзаца новой редакции пункта 10). Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ введена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ). Приняты законы, уточняющие статус государственных служащих и т.д. Утверждено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Изменения в данный документ не вносились.

В-пятых, необходимо ратифицировать «злосчастную» статью 20 Конвенции ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Ее почему-то нередко трактуют весьма узко, считая, что она требует создания полноценного института конфискации имущества. Однако содержание статьи 20 несколько иное: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Это означает, что незаконное обогащение должно являться уголовным преступлением. Конфискация – это следствие признания действий гражданина противоправными (уголовно наказуемыми). Иными словами – следствие привлечения лица к уголовной ответственности. В Конвенции ООН против коррупции речь идет о самом факте незаконного обогащения. Если чиновник, получая официально два миллиона рублей в год (берем высокопоставленного чиновника), имеет недвижимость, автомобили стоимостью десятки миллионов, счета в банках, тратит в месяц столько, сколько зарабатывает за год, то все это уже является уголовно наказуемым деянием (если не будет им доказана законность денежных поступлений). Отчасти эта проблема решается с помощью декларирования расходов. Сейчас действует Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [4], но данный нормативный акт страдает значительным количеством погрешностей юридического характера, и упование на него лишено всякого смысла. Приведем только один пример. Закон указывает на приобретение определенных объектов как условие декларирования расходов (например, недвижимость, автомобиль), но забывает о некоторых вещах, имеющих высокую стоимость, например, о ювелирных изделиях, предметах антиквариата, золотых слитках, художественных произведениях. Стоит упомянуть о скандалах с дорогими часами, одеждой известных кутюрье, находимых в обладании некоторых лиц, облеченных государственной властью. Нельзя не упомянуть о золоченых предметах ванной комнаты и различных «статусных» вещах, изготавливаемых по специальному заказу. В продаже имеются такие вещи как водка Diva Premium, стоимость бутылки которой колеблется от 5 тысяч до миллиона долларов, сигары Cohiba Behike – от 20 тысяч долларов, коллекционная зажигалка S.T. Dupont от 70 тысяч долларов. Возможен дорогостоящий отдых, где ценовой диапазон зависит только от финансовых

возможностей. Примеров можно приводить много. Получается, «в быту» можно не ограничивать себя, это не потребует подачи декларации о расходах.

В заключение можно привести также слова известного криминолога В.В. Лунеева относительно криминализации незаконного обогащения: «Мы находимся в тупике борьбы с коррупцией и иной экономической преступностью...». Однако данные слова все-таки хотелось бы считать отправной точкой в новом этапе борьбы с коррупцией, на котором наше государство добьется гораздо больших достижений, чем мы можем наблюдать в настоящее время. Дорогу осилит идущий. Главное - не сходить с пути борьбы со столь значимым явлением, которое разъедает наше общество, государственность, души наших граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астанин В.В. Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России / В.В. Астанин // Российская юстиция. — 2011. — № 7. — С. 31–34.
2. Ефимова С. Аутсорсинг / С. Ефимова. — М.: Научная книга, 2006. — 160 с.
3. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2012. — № 7. — С. 18–20.
4. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 50 (часть 4). — Ст. 6953.
5. О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 гг.: Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 30. — Ст. 3046.
6. О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 49. — Ст. 6076; 2013. — № 23. — Ст. 2871.
7. Овчинский В.С. О преодолении «криминологического радикализма» / В.С. Овчинский // Журнал российского права. — 2006. — № 5. — С. 70–78.
8. Овчинский В.С. Экстремистские организации в США / В.С. Овчинский, М.А. Кочубей // Журнал российского права. — 2009. — № 6. — С. 101–113.
9. Романовская О.В. К вопросу о делегировании государственно-властных полномочий / О.В. Романовская // Правоведение. — 2011. — № 5. — С. 154–171.
10. Романовская О.В. Понятие саморегулируемой организации в Российской Федерации: проблемы и перспективы / О.В. Романовская // Современное право. — 2009. — № 6. — С. 45–49.
11. Романовская О.В. Саморегулирование в сфере здравоохранения / О.В. Романовская // Менеджер здравоохранения. — 2013. — № 4. — С. 13–19.
12. Старков О.В. Криминопенология / О.В. Старков. — М.: Экзамен, 2004. — 480 с.
13. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2012. — № 7. — С. 7–14.

REFERENCES

1. Astanin V.V. The modern practice of prescribing criminal penalties for corruption crimes in Russia. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian justice*, 2011, no. 7, pp. 31-34.
2. Efimova S. i dr. *Autsorsing [Outsourcing]*. Moscow, Nauchnaia kniga Publ., 2006, 160 p.
3. Zor'kin V.D. Corruption as a threat to the sustainable development of society. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian law journal*, 2012, no. 7, pp. 18-20.
4. Control over the compliance costs of individuals holding public office, and other persons of their income: the Federal Law of December 3, 2012 № 230-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 2012, no. 50 (part 4), art. 6953.

5. On measures for administrative reform in 2003-2004: Presidential Decree of July 23, 2003 № 824. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, no. 2003, no. 30, art. 3046.

6. On self-regulatory organizations: the Federal Law of December 1, 2007 № 315-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 2007, no. 49, art. 6076; 2013, no. 23, art. 2871.

7. Ovchinskii V.S. Overcoming the «criminological radicalism». *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian law journal*, 2006, no. 5, pp. 70-78.

8. Ovchinskii V.S., Kochubei M.A. Extremist organizations in the USA. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian law journal*, 2009, no. 6, pp. 101-113.

9. Romanovskaia O.V. Delegation of public authority. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2011, no. 5, pp. 154-171.

10. Romanovskaia O.V. The concept of self-regulatory organization in the Russian Federation: problems and prospects. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2009, no. 6, pp. 45-49.

11. Romanovskaia O.V. Self-regulation in the healthcare. *Menedzher zdravookhraneniia = Healthcare manager*, 2013, no. 4, pp. 13-19.

12. Starkov O.V. *Kriminopenologiya* [Criminopenology]. Moscow, Ekzamen Publ., 2004, 480 p.

13. Khabrieva T.Ia. Scientific and legal problems of corruption combating. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian law journal*, 2012, no. 7, pp. 7-14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Георгий Борисович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vlad93@sura.ru.

AUTHOR

Romanovsky Georgy Borisovich — Doctor of law, professor, head of department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vlad93@sura.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовский Г.Б. Проблемы противодействия коррупции: право и криминология / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovsky G.B. Anti-corruption activity problems: law and criminology. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015, vol. 3, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).